

Марина
Таратенко

БОБРЫКИНСЫ

Художник Софья Жалынина

«МАСТРИЦА»

Москва

БОБРЫ ВСЕГДА ДОБРЫ!

Такая табличка висит на воротах двухэтажного дома. И висит не просто так — в доме живёт семья бобров. Да-да, в доме, а вовсе не на берегу водоёма. Потому что бобры эти необычные, они прилетели к нам с другой планеты. А с какой, сами не помнят.

Сначала жители города возмутились:

— Вам тут не Бобруйск! Тут у нас...

А как называется город, внезапно забыли. Да и ладно! Он и без названия красивый. И места в нём всем хватит, особенно таким симпатичным бобрам. А бобры ещё и разговаривать умеют, и одеваются как люди, и фамилия у них интересная — Бобрыкинсы!

Они построили себе дом с большим бассейном. Всё-таки бобры без воды долго не могут, даже инопланетные. А табличку повесили на всякий случай, чтобы никто не сомневался — они мирные и никого не обидят. Люди посмотрели и хором сказали:

— Обобраем!

Так Бобрыкинсы и остались в городе.

А семья у них дружная и весёлая.

Папа Аким — самый большой в семье и самый сонный, любит поспать. Но, если его разбудили и рассмешили, смеётся дольше всех. Не остановить!

Мама Берта — самая пушистая и самая ласковая. Как начнёт всех обнимать, на душе становится тепло и пушисто! И у неё, и у других. А если настроение не очень обнимательное, она плавает в бассейне, а потом снова обнимается.

Старший сын Феликс — самый громкий и самый шустрый. В любой ситуации у него есть план, и не один! А если плана нет... Что значит нет? У Феликса такого не бывает!

Дочка Агаша — самая наблюдательная и самая загадочная. С ней никогда не угадаешь, что она сделает в следующую минуту.

Младший сын Сёма — самый тихий и самый мечтательный. А мечта у него одна — чтобы все друг друга любили!

МЫЛЬНЫЙ МОНСТР

— Уру-ру-ру-ру! — закричала в кастрюлю Агаша.

— Вау-вау-вау! — закричал Феликс в другую кастрюлю.

Оба выглянули в окно, посмотрели на небо — розовые облака не появились.

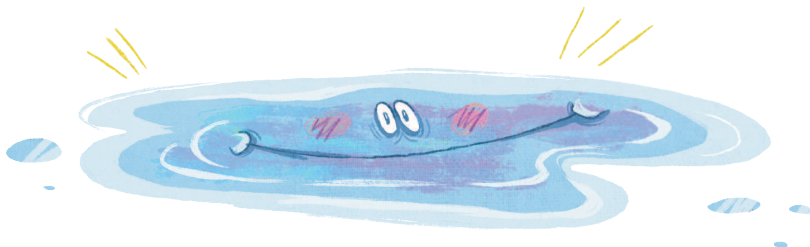
— А у мамы легко получается! — вздохнула расстроенная Агаша. — И у папы.

Бобрыкинсы в кастрюлях не только супы варят. Они творят особое волшебство — кастрюльное. У каждого в семье своя кастрюля, нужно в неё покричать и подумать, какое волшебство ты хочешь.

Люди в городе уже привыкли, что внезапно могут появиться разноцветные облака. Или цветы на клумбах начнут петь. Или у каждого на балконе будет танцевать хомяк.

Бобрыкинсы радуют горожан сюрпризами, а если на улице плохая погода, радуют вдвойне. Идут хмурые прохожие под дождём, старательно перешагивают через лужи, и вдруг — раз! В каждой луже появляется улыбка. Широкая, дружелюбная! А разве можно хмуриться, если тебе лужа улыбается?

Но в этот раз у Феликса и Агаша не получалось кастрюльное волшебство.

— Уру-ру-ру-ру! — кричала Агаша.

— Вау-вау-вау! — кричал Феликс.

Крик у каждого Бобрыкинса свой, особенный. Иногда его можно менять, но, чтобы найти нужный крик, сто раз приходится кричать по-разному.

— Давай поменяемся кастрюлями! — предложил Феликс. — Я покричу в твою, а ты в мою.

— Это не поможет, — покачала головой Агаша. — Папа с мамой однажды менялись, и мы с Сёмой. Не работает! Нужно кричать в свою кастрюлю.

— А я попробую! — Феликс схватил кастрюлю Агаша. — Вау-вау-вау!

Агаша потянула свою кастрюлю обратно и вместо уру-ру-ру-ру внезапно прокричала:

— Хрю-хрю-хрю!

Крики Агаша и Феликса соединились в общее «хрю-хрю-вау!».

И тут в небе как захлопотало!

Феликс и Агаша бросились к окну. Розовые облака? Нет, ничего подобного. В небе появилось другое облако — чёрное, похожее на монстра, и тут же растаяло.

Бобрыкинсы решили — ничего у них не вышло. Но это было не совсем так. Вышло! Только не то, что они хотели.

В тот же день в городе стало исчезать мыло. В квартирах, в магазинах, в детских садах, в поликлиниках, в ресторанах — повсюду. И твёрдое, и жидкое.

Камеры показали, что мыло уносит монстр — точно такой, какого видели Феликс и Агаша в облаке.

В городе забили тревогу.

— Верните мыло в больницу! — возмущались врачи. — У нас тут микробы! Без мыла они такого натворят!

— Где наше мыло? — возмущались повара в кафе. — Как мы будем готовить? Нам нужна чистота!

Всем нужна. Как помыть руки? А посуду? Можно взять влажные салфетки, но одних салфеток мало, с мылом намного лучше.

Во всех чатах люди писали всего два слова:

«ВЕРНИТЕ МЫЛО!»

Феликс и Агаша сразу поняли — это из-за их неправильных криков в кастрюлю. Вот тебе и «хрю-хрю-вау»!

Они рассказали обо всём маме, папе и Сёме.

— Выходит, вы случайно вызвали в наш город монстра, — сказал папа, почёсывая лапой затылок. — М-да, беда!

— Мы так виноваты! — воскликнула Агаша.

— Но мы не хотели никаких монстров! — воскликнул Феликс.

— Конечно, не хотели, — согласилась мама. — Мы не сомневаемся в этом. Давайте обнимемся и подумаем, что делать.

Мама крепко обняла Феликса, потом Агашу, потом Сёму и папу.

— Какие у нас хорошие обнимашки! — радостно сказал Сёма. — А если мы обнимем монстра, он перестанет забирать у всех мыло?

— Хм... Не знаю, — задумался папа. — Надо с ним встретиться.

— Я смотрел ролик, — вспомнил Феликс. — Там говорили, монстр живёт в пещере недалеко от города. И мыло утаскивает туда. Все знают, где он, но к нему боятся идти, он же монстр.

— А мы не побоимся, мы же — Бобрыкинсы! — подмигнул папа.

— А зачем ему мыло? — спросила Агаша. — Он его ест?

— Вот и посмотрим, что он с ним делает.

Бобрыкинсы взяли кастрюли, сели на велосипеды и поехали в пещеру. По пути искупались в двух реках, в трёх озёрах и построили плотину: просто так — плотины лишними не бывают.

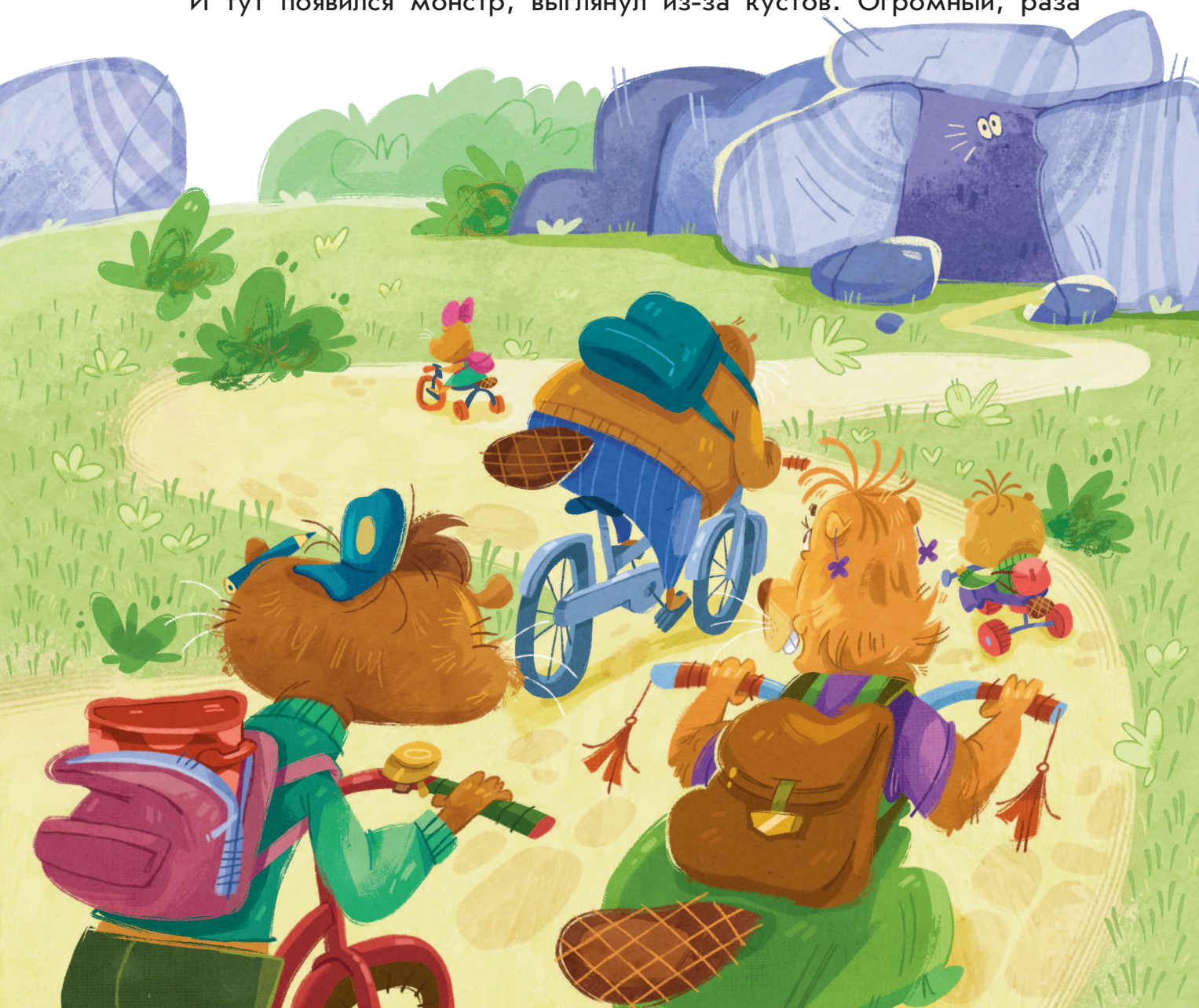
Около пещеры притормозили. Стало немного страшно: а вдруг монстр на них набросится? А вдруг он не только мыло ест, но и бобров? А вдруг в пещере много монстров?

— Эй, Бобрыкинсы! Выше носы! — приободрил всех папа. — Давайте-ка бодрее!

— Бобрее? — переспросила Агаша.

— Точно, бобрее!

И тут появился монстр, выглянул из-за кустов. Огромный, раза

в два больше папы, мохнатый и зубастый. Бобрыкинсы хором сказали:

— Ой!

А монстр спросил:

— Мыло принесли?

— Нет, — помотал головой Сёма. — В городе больше нет мыла. А зачем оно тебе?

Почему-то Сёма совсем не испугался монстра. И подумал: «А он милый, такой же бобрый, как и мы».

— Идите за мной, покажу! — Монстр махнул рукой, чтобы все шли в пещеру.

И первым исчез в темноте пещеры, Бобрыкинсы поспешили за ним. Сначала папа, потом мама, а потом Феликс, Агаша и Сёма.

— Видите, какие здесь чёрные стены? — вздохнул монстр.

— Ну... их не особо видно, — признался Феликс. — Пещера вся чёрная.

— Да, мне это не нравится! Я хочу, чтобы стены стали светлыми. Я пытаюсь их отмыть!

— Так вот зачем тебе мыло! — рассмеялась мама. — А все думают, ты его ешь.

— Если я монстр, должен есть что попало? — обиделся монстр. — Я ем только ягоды, что растут рядом с пещерой.

— Не обижайся, мы же не знали. А как тебя зовут? А можно тебя обнять?

— Моё имя — Чубуб. А обниматься я пока не готов.

— Мы сейчас быстро превратим чёрные стены в белые, — пообещал Феликс. — И мыло не понадобится.

Бобрыкинсы по очереди стали кричать в кастрюли, каждый в свою.

— Эй-эй-эй! — прокричал папа.

— Ли-ла-ла! — прокричала мама.

— Вау-вау-вау! — прокричал Феликс.

— Уру-ру-ру-ру! — прокричала Агаша.

— Пам-парам-пом! — прокричал Сёма.

И каждый из них представлял, как стены светлеют. Но ничего не менялось. Бобрыкинсы кричали снова и снова, кричали изо всех сил, а стены оставались чёрными.

— Стоп, — сказал папа. — Хватит! Очевидно, мы не можем поменять цвет стен с помощью волшебства.

— А давайте просто покрасим стены! — предложил Феликс. — Нам нужны кисточки и банка с белой краской.

— Ну, это мы накричим, — обрадовалась Агаша.

Бобрыкинсы опять закричали. Но банка с краской не появилась. И кисточки тоже.

— Мы должны что-то сделать! — не сдавался Феликс. — Чубуб будет всё время ходить в город за мылом. Привезут мыло в магазины, а он заберёт. А люди будут нас ругать. И Чубуба!

— Остаётся только одно, — прошептал папа. — Надо покричать, чтобы монстр исчез.

— Исчез? — ахнула мама. — Он же не злой, я его обнять хотела. Мы уже его имя знаем!

